

УДК 343.13:347.922

Рыжаков А. П.

О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ УПК РФ

Не только в юридической науке, но и у законодателя нет четкого представления о понятии «гражданский истец». Конституционный Суд РФ именуется термином «гражданский истец» участника гражданского судопроизводства, хотя известно, что в гражданском процессе участвует «истец», а в уголовном — «гражданский истец» [1].

Гражданскому истцу посвящено несколько работ [2]. Но в большинстве своем в них дается лишь позитивный материал и в большей степени анализируется сам институт гражданского иска в уголовном процессе, а не понятие и правовой статус субъекта, именуемого гражданским истцом.

Даже в комментариях к ст. 44 УПК РФ [3, с. 153—154], которая так и называется «Гражданский истец», в одноименных подразделах учебников уголовного процесса [4, с. 97—99; и др] и в иных источниках [5, с. 54—55;], где специальное место отведено рассматриваемому участнику уголовного судопроизводства, не уделено должного внимания разъяснению использованного здесь понятия «гражданский истец». В продаже имеются Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, где разъяснения ст. 44 УПК РФ отсутствуют [6] или же представляют собой переписанный у другого автора комментарий, причем не к ст. 44 УПК РФ, а к ст. 54 УПК РСФСР 1960 года [7, с. 116—117]. В некоторых комментариях к ст. 44 УПК РФ авторы разъясняют, как признается лицо потерпевшим, а не гражданским истцом [8].

Итак, кто такой «гражданский истец»? Термин «гражданский истец» в законе употребляется неоднократно и, как выясняется, в разных значениях. В одной ст. 44 УПК РФ он использован восемь раз и не всегда под ним понималось одно и то же правовое явление. Исходя из заложенной законодателем в ст. 44 УПК РФ основной идеи, а также, руководствуясь общим подходом к моменту появления в уголовном процессе тех или иных субъектов, позволим себе утверждать, что гражданским истцом физическое, а равно юридическое лицо становится после того, как прокурор, следователь, руководитель (член) следственной группы, начальник следственного отдела, дознаватель (приложение № 115 ст. 476 УПК РФ), судья оформил и подписал соответствующее постановление, а суд — определение (постановление) о признании его гражданским истцом.

Иначе говоря, гражданский истец — это лицо, в отношении которого следователь (дознаватель и др. [9]), судья оформил и подписал соответствующее постановление (приложение № 115 к ст. 476 УПК РФ), или же суд вынес определение (постановление) о признании его гражданским истцом. В указанном значении понятие «гражданский истец» использовано законодателем, самое малое, пять (второй раз в ч. 1, в ч. ч. 4 и 5), а то и восемь раз (шестым случаем допустимо считать при-

*О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ УПК РФ*

менение данного словосочетания третий раз в ч. 1, седьмым и восьмым — в ч. 6) в ст. 44 УПК РФ.

Названное толкование понятия «гражданский истец» позволяет говорить о том, что все права, закрепленные в ч. 4 ст. 44 УПК РФ, касаются лишь указанного участника уголовного судопроизводства.

Но только ли о лице, в отношении которого вынесено постановление (определение) о признании его гражданским истцом идет речь в настоящей статье? Думается, нет. Данный ответ проистекает из использованных законодателем формулировок. Статья 44 УПК РФ начинается с фразы: «гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда...». Вынесено ли на момент предъявления указанного требования постановление (определение) о признании названного лица гражданским истцом? Несомненно, нет. По общему правилу оно не может быть оформлено пока лицо, имеющее на то право, не сделает соответствующего заявления.

Таким образом, в рассматриваемом месте (в первом предложении, а может быть и в ч. 2) ст. 44 УПК РФ речь идет не о гражданском истце или же не только о гражданском истце, но и о несколько ином субъекте. У данного субъекта имеется закрепленное в УПК РФ, и в частности в ст. 44 УПК РФ право — право предъявить требование о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, и право быть освобожденным от уплаты государственной пошлины. Таким образом, это тоже субъект уголовного процесса.

Как его именовать? Рассматриваемого участника уголовного судопроизводства предлагается именовать лицом, предъявившим требование имущественной компенсации причиненного ему преступлением вреда. Выбор данного наименования сразу порождает два вопроса. Первое, почему мы указанного участника уголовного процесса не нарекаем лицом, предъявившим требование о возмещении имущественного вреда, ведь в первом предложении ч. 1 ст. 44 УПК РФ речь идет именно о таком физическом (юридическом) лице? Второе, является ли гражданский истец (лицо признанное таковым путем вынесения специального процессуального документа) разновидностью такого лица, предъявившего требование имущественной компенсации причиненного ему преступлением вреда?

По поводу первого вопроса хотелось бы отметить следующее. Нам представляется, если мы назовем указанного участника уголовного судопроизводства лицом, предъявившим требование о возмещении имущественного вреда, его наименование не будет в полной мере охватывать все возможные разновидности тех субъектов уголовного процесса, о которых упоминается в первом предложении ч. 1 и в ч. 2 ст. 44 УПК РФ.

Полагаем также, что наличие третьего предложения ч. 1 ст. 44 УПК РФ, несмотря на возможное (несомненно, имеющее право на существование) его буквальное толкование, позволяет лицу, которому преступлением причинен всего-навсего моральный вред, заявить требование об имущественной компенсации такого вреда. В этой ситуации, думается, гражданским истцом оно не станет [10. С. 84.], пока не будет признано таковым путем вынесения специального постановления (определения). Однако статусом лица, в отношении которого следователем (дознавателем и

др.), судом (судьей) разрешается вопрос о признании его гражданским истцом (об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства), он все же будет. А это значит, что статус пока еще не признанного гражданским истцом, но заявившего соответствующее требование лица, которому непосредственно преступлением причинен имущественный вред, по своей природе аналогичен правовому положению любого другого лица, заявившего ходатайство о признании его гражданским истцом.

Попробуем теперь ответить на второй, поставленный перед нами вопрос: является ли гражданский истец разновидностью лиц, предъявивших требование имущественной компенсации причиненного им преступлением вреда? На первый взгляд ответ на данный вопрос может быть только один — да. Но мы попробуем обосновать подход, согласно которому предлагается лицами, предъявившими требование имущественной компенсации причиненного им преступлением вреда, именовать лишь тех сделавших соответствующее заявление лиц, которые пока еще гражданскими истцами не признаны.

Да действительно, любой гражданский истец — это лицо, которое ранее заявляло требование о возмещении ему причиненного непосредственно преступлением [11], по крайней мере, имущественного вреда. Но с другой стороны гражданский истец — это еще и определенного рода субъект уголовного процесса, отнесенный законодателем к стороне обвинения. Формулируя, а затем и анализируя понятие лица, предъявившего требование имущественной компенсации причиненного ему преступлением вреда, мы преследовали цель не размыть границы, отличающие гражданского истца от иных субъектов уголовного процесса, а напротив четко очертить таковые. Вычленение специфического субъекта уголовного процесса, которым обычно и предъявляется гражданский иск, направлено на демонстрацию его отличий от статуса самого гражданского истца, а также на необходимость более четкого формулирования законодателем текста ч. ч. 1 и 2 ст. 44 УПК РФ.

Если законодатель станет оперировать понятием «лицо, предъявившее требование имущественной компенсации причиненного ему преступлением вреда», как более широким, чем «гражданский истец» понятием, которое всецело поглощает в себе последних, мы рискуем запутать правоприменителя. Думается, в законе целесообразно расписать статус гражданского истца в отдельности от того субъекта уголовного процесса, которым лицо было до этого (до признания его гражданским истцом) с момента обращения в компетентный орган (к должностному лицу) с гражданским иском. Тогда обязанности гражданского истца нельзя будет возложить на лицо, таковым еще не являющееся, да и несоизмеримо расширенно толковать статус лица пока еще гражданским истцом не признанного тоже не будет возможности.

Итак, предлагается гражданским истцом именовать физическое (юридическое) лицо, признанное таковым специальным постановлением следователя (дознателя и др.), судьи или определением (постановлением) суда, осуществляющее соответствующую функцию вплоть до окончания уголовного процесса по делу либо отмены указанного постановления (определения).

Лицом, предъявившим требование имущественной компенсации причиненного ему преступлением вреда [12], в свою очередь предлагается называть физическое

*О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ УПК РФ*

(юридическое) лицо, предъявившее гражданский иск должностному лицу (органу), в производстве которого находится уголовное дело, до момента признания его гражданским истцом.

Здесь же сразу необходимо отметить то обстоятельство, что «физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением» гражданским истцом не является. При буквальном толковании идея, заложенная законодателем во второе предложение ч. 1 ст. 44 УПК РФ, напрямую противоречит содержанию предыдущего предложения той же ч. 1 ст. 44 УПК РФ. В этой связи, а равно в продолжение логики изложения комментируемой части ст. 44 УПК РФ предлагается в первом предложении ч. 1 названной статьи закрепить право физических (юридических) лиц «при наличии оснований полагать, что» им непосредственно преступлением причинен имущественный вред, предъявлять требование о возмещении такого вреда.

Но может законодатель первым предложением ч. 1 ст. 44 УПК РФ хотел сказать несколько иное. Может он «по ошибке» употребил глагол «является» вместо «признается»? О чем собственно речь? А вот о чем.

В рассматриваемом предложении записано, что «гражданским истцом является» определенное лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением. Вслед за законодателем тоже самое процессуалисты пишут и в комментариях к указанной статье УПК РФ [13, с. 194], учебниках уголовного процесса [14, с. 92] и иной литературе [15, с. 46].

Между тем лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, не только не всегда является гражданским истцом в уголовно-процессуальном смысле этого слова, оно вообще может не быть участником уголовного процесса. В первом предложении ч. 1 ст. 44 УПК РФ ничего не сказано о том, кому должно быть предъявлено это требование. И если орган (должностное лицо), к которому обратился тот, кому преступлением причинен имущественный вред, не является компетентным органом (должностным лицом), заявитель может остаться вне уголовно-процессуальных отношений, вне уголовного процесса. Иначе говоря, не всегда физическое (юридическое) лицо, которому преступлением причинен имущественный вред, является гражданским истцом в уголовно-процессуальном смысле этого слова. Более того, оно таковым становится не с момента причинения ему вреда, не одновременно с началом уголовного процесса и даже не после предъявления требования о возмещении имущественного вреда, а лишь вследствие того, что составлен специальный процессуальный документ — постановление (определение) о признании его гражданским истцом.

Вот если бы в рассматриваемом месте ч. 1 ст. 44 УПК РФ вместо глагола «является» стоял глагол «признается». То смысл анализируемого предложения существенно бы изменился. В этом случае во всей статье, за исключением второго предложения ее ч. 2, под гражданским истцом понималось бы лицо, признанное таковым следователем (дознавателем и др.), судом (судьей). Именно поэтому вторым вариантом совершенствования текста первого предложения ч. 1 ст. 44 УПК РФ могла бы служить предложенная нами выше субституция терминов.

В заключении хотелось бы показать, каковы ступени «зарождения» в уголовном процессе такого субъекта, коим является гражданский истец.

Сначала вне уголовного процесса появляется пострадавший — это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и (или) моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и (или) деловой репутации. Термин «пострадавший» в этом смысле и ранее неоднократно употреблялся в уголовно-процессуальной литературе [16]. Одной из разновидностей пострадавших являются лица, которым непосредственно преступлением причинен имущественный вред.

С началом уголовного процесса такая разновидность указанных пострадавших (пострадавших, которым непосредственно преступлением причинен имущественный вред) как несовершеннолетние, лица, признанные недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лица, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и (или) законные интересы, наделяется уголовно-процессуальным, предусмотренным ч. 3 ст. 44 УПК РФ правом иметь законного представителя. Последний с момента возбуждения уголовного дела будет обладать правом предъявить гражданский иск в защиту законных интересов представляемого им лица.

После того как гражданский иск будет заявлен, лицо, в защиту которого он предъявлен, становится истцом. Иначе говоря, истцом предлагается именовать тех пострадавших, которые предъявляют (предъявили) компетентному органу (должностному лицу) требование о возмещении причиненного им непосредственно преступлением имущественного вреда, а равно пострадавших, являющихся несовершеннолетними, лицами, признанными недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лицами, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права, также законные интересы, когда гражданский иск в защиту их законных интересов предъявлен прокурором и (или) их законным представителем.

Гражданский же истец в уголовном процессе может появиться только в связи с вынесением постановления (определения) о признании истца гражданским истцом. Именно о таком процессуальном документе упоминает законодатель во втором предложении ч. 1 ст. 44 УПК РФ. В законе приведен бланк указанного постановления. Оно названо постановлением о признании гражданским истцом (приложение № 115 к ст. 476 УПК РФ).

Литература

2. См.: По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 года № 25-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2004. № 6.

См., к примеру: Завидов Б. Д. Правовое положение гражданского истца в уголовном процессе / Б. Д. Завидов. — [Электронный ресурс]. — Справочная Система Консультант Плюс Технология 3000: Информационный банк Комментарии Законодательства. — М., 2002; Разумовский Д. Б. Гражданский иск в уголовном деле : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ Разумовский Дмитрий Борисович. — М., 2004; Тарнавский О. А. Гражданский иск в уголовном процессе / О. А. Тарнавский. — Оренбург: ОГАУ, 2000 — 119с.; Трунова Л. К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном

**О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ УПК РФ**

судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ Трунова Людмила Константиновна. — М., 1999; и др.

См., к примеру: Масленникова Л.Н. Статья 44. Гражданский истец // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. — М.: Юрист, 2002. С. 153—154; Коротков А.П. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: комментарий/ А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. — М.: «Издательство «Экзамен», 2004. С. 107; и др.

См., к примеру: Зайцев О.А. § 8. Гражданский истец / О.А. Зайцев // Уголовно-процессуальное право: учебник/ Отв. ред. В.И. Радченко. — М.: Юрист, 2005. С. 97—99; и др.

См., к примеру: Енаева Л.К. Уголовный процесс: учебное пособие / Л.К. Енаева. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. Скворцова С.А. Уголовный процесс: Учебн. пособие/ С.А.Скворцова, Н.В. Угольникова, С.С. Шуренкова. — М.: ИНФРА-М, 2003. С. 38—39; и др.

См., к примеру: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальный текст, Историко-правовой комментарий первого заместителя Министра юстиции РФ А.Б. Карлина. — М.: Норма, 2004. — 736с.

Комментарий, где автором значится доцент кафедры уголовного права Российской таможенной академии И.Г. Цопанова (см.: Цопанова И.Г. Глава 6. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения / И.Г. Цопанова // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ Под общей ред. В.И. Радченко. — М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.), — это почти без изменений переписанный текст комментария к ст. 54 УПК РСФСР, настоящим автором которого является В.П. Божьев (см.: Божьев В.П. Глава 3. Участники процесса, их права и обязанности/ В.П. Божьев // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. — Изд. 2-е, перераб и доп. — М.: Издательство «Спарк», 1997. С. 104—106).

См., к примеру: Божьев В.П. Глава 6. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения / В.П. Божьев // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ Под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. — М.: Спарк. 2002. С. 96; и др.

Здесь и далее термином «следователь (дознатель и др.)», если иное специально не оговорено, подменяется целая группа субъектов уголовного процесса, состоящая из дознателя, следователя, начальника следственного отдела, руководителя (члена) следственной группы и прокурора.

Высказываемые некоторыми учеными суждения приводят к мысли, что они считают возможным признание лица гражданским истцом в связи с заявлением «исковых требований» («о компенсации морального вреда»). См.: Башкатов Л.Н. Глава 6. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения / Л.Н. Башкатов, Г.Н. Ветрова // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. — М.: ООО «ТК Велби», 2002.

Для краткости мы этого не уточняем, но сразу оговоримся, что здесь и далее по тексту предполагается не только заявление о том, что вред причинен «непосредственно преступлением», но и наличие в распоряжении следователя (дознателя и др.), суда (судьи), принимающих решение о признании лица гражданским истцом, доказательств, дающих возможность им думать, что вред лицу, предъявившему гражданский иск, причинен непосредственно «преступлением».

В дальнейшем для краткости лицо, предъявившее требование имущественной компенсации причиненного ему преступлением вреда предлагается именовать лицом, предъявившим гражданский иск, или же истцом.

См., к примеру: Завидов Б.Д. Статья 44. Гражданский истец / Б.Д. Завидов, А.В. Курина // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. — М.: «Книга-Сервис», 2003.

См., к примеру: Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право: учебник/ П.А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005.

См., к примеру: Громов Н.А. Уголовный процесс: пособие для подготовки к экзаменам / Н.А. Громов, С.Ю. Макридин. — М.: «Приор-издат», 2003.

См., к примеру: Хатуева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения/ В.В. Хатуева // Российский следователь. — 2005. № 1. — [Электронный ресурс]. —

РЫЖАКОВ А. П.

Справочная Система Консультант Плюс Технология 3000: Информационный банк Комментарии Законодательства. — М., 2004; и др.

Поступила в редакцию: 14.02.2006 г.